

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг одиннадцатый

О том, что нужно следить за своими помыслами

Отрывки из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

Мария сидела дома за письменным столом и карандашом рисовала портрет мамы. Состояние уныния не покидало ее, как она с ним ни боролась. Волнами накатывали не самые приятные воспоминания.

— Маша, Маша, не грусти! — произнес Рафаил.

— Это ты? Тебе легко говорить, а у меня в голове то одно, то другое, то третье, и все такое хмурое.

— Я тебе помогу. Есть две причины, по которым добрые помыслы вытесняются недолжными мыслями. Это бывает, если душа по собственному нерадению начинает блуждать в мечтаниях около того, что бесполезно. Или же такое совершается по навету дьявола, когда тот успевает представить уму предметы неуместные и отвести его от созерцания и внимательного рассмотрения предметов похвальных. Отчего твоя душа побеждается помыслами? Оттого что не противится им, а позволяет входить в ум, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают ее. Отнюдь не должно удерживать в себе страстные размышления, в твоём случае — грустные воспоминания, надо тотчас отражать их, отбрасывать, не думать. Необходимо внимательно следить за своим сознанием. Душа твоя, будучи проста и блага, ибо такую создана Господом, находит приятными всякие представления в уме, в том числе бесовские прилоги, и обольщается ими. Подбегает она, будто к доброму, к тому, что худо, и смешивает свои думы с тем, что внес в воображение демон и что заповедями Господними запрещено. А когда душа дойдет до вожделения греха, она решает уже, как бы ухитриться и привести в дело внушенное дьяволом. Такова хитрость лукавого. Однако если ум твой внимателен, различает этот бесовский прилог, противится ему, то через молитвенное призывание помощи Божьей он отражает и отсекает козни супостата. Душу, не огражденную молитвами, сатана легко берет в свою власть и наполняет грехами. Не наказывает и не судит Бог за невольные греховные мысленные движения того, кто, соблазнившись на малое время, потом начинает бороться в себе подобные

рассуждения. Взыскивает же за нерадение, которому явно по собственной воле предается человек, а наказание — рабство греху, за которым следует смерть. И запомни: не в силах ум человеческий самостоятельно победить демонские мечтания. Только Господь по Своей милости и благоволению может собрать твои рассеянные по греховному миру мысли в один обращенный к Нему помысл. Поэтому молись, молись! <http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Движение помыслов бывает в человеке от четырех причин: во-первых, от естественной плотской воли (естественных потребностей), во-вторых, от чувственного представления мирских предметов, о которых человек слышит и какие видит, в-третьих, от предвзятых понятий (заблуждений) и душевной склонности (старых привычек), в-четвертых, от приражения бесов, которые воюют с нами, вовлекая во все страсти, возбуждающиеся по указанным прежде трем причинам. Поэтому человек до самой смерти, пока он в жизни в своей земной плоти, не может не иметь помыслов и брани. Пока не очистилось сердце, добрые помышления в уме непрочны. Как только появится в сердце сочувствие к чему-либо страстному, тотчас и в уме начнут тесниться мысли недобрые. Потому всякому человеку надлежит всегда сохранять чувства свои свободными от греховного пристрастия и ум от приражений бесовских. Весьма часто худые помыслы и движения сердца получают вход в сердце от приятного взгляда, или от осязания руки, или от обоняния благовония, или от слышания приятного голоса. Некоторые святые отцы говорят, что страсти входят в тело от помыслов и желаний сердца, а другие, напротив, утверждают, что худые помыслы рождаются от чувств телесных. И действительно, некоторые из страстей, родившись в душе, переходят в тело, а некоторые наоборот. Когда ум не обуздывает и не вяжет чувств, тогда глаза всюду разбегаются из любопытства, уши любят слушать суетное, обоняние изнеживается, уста становятся неудержимыми и руки простираются осязать то, что не должно. За этим последуют вместо правды неправда, вместо мудрости — неразумие, вместо целомудрия — блудничество, вместо мужества — боязливость.

Малое нерадение рождает грех, и малая трезвенность отвращает великий вред. Трезвение есть бодрственное, внимательное состояние ума и нахождение его у двери сердца, так что он видит, как подходят чуждые помыслы, эти воры-окрадыватели, слышит, что говорят и что

делают эти губители и какой демоны начертывают и воздвигают образ, пытаясь увлечь через него в мечтание ум и обольстить его. Один способ трезвения есть — смотреть неопустительно за мечтанием, или за прилогом, ибо без мечтания сатана не может строить греховных помыслов. Не безопасно, прежде приобретения умом большой опытности в брани, попускать помыслам входить в сердце наше, особенно вначале, когда душа наша еще сочувствует демонским прилогам, соулаживает ими и охотно устремляется вслед их, но должно, как только они явятся, тотчас, в самый момент прихождения их и приражения, отсекают их, противиться им. Человеку надобно все внимание свое обращать на помыслы, и что от лукавого, то отсекают, устремляясь мыслью к Богу, и хотения греховных помыслов не исполнять.

Мысленное воображение какой-либо греховной Богу ненавистной вещи святые отцы называют прилогом, приходящим в ум и сердце от дьявола, за которым тотчас следуют наши мысли и страстно с ним разглагольствуют. Прилог есть простое слово или образ какого-нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце, а сочетание с ним есть собеседование с этим явившимся образом, по страсти или бесстрастно. Сосложение же есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с улаждением. Есть насильственное пленение и невольное увлечение сердца, есть добровольное продолжительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устройство. Борьбою называют равенство сил борющегося и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побежденным. Страстью называют уже сам порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится.

Из выше сказанного первое безгрешно, второе же не совсем без греха, а третье греховно, судится по степени участия воли человека в улаждении греховными помыслами, а борьба бывает причиною венцов или мучений. Страсть же, без сомнения, подлежит соразмерному покаянию, одержимому ею требуются большое усилие воли, подвижнический труд и горькие слезы раскаяния, или она станет причиною его будущих вечных мук. Но кто первое (то есть прилог в мысли) отсекает, тот одним разом отсекает все последующее. Если ум, трезвенствуя, внимает себе и посредством прекословия и молитвы, призывания Господа Иисуса прогоняет прилог с самого его появления,

то ничего из того, что обычно следует за ним, уже не бывает. Ибо лукавый, будучи умом бестелесным, не иначе может прельщать души, как через внесение прилогов в воображение ума.

Первое дело — внимание, потом, когда заметим, что подошел вражий помысел, бросим на него с гневом слова клятвы из сердца, третье дело — помолиться на него, обращая сердце к призыванию Иисуса Христа, да рассеется этот демонский призрак тотчас. Помыслы, против воли нашей появляющиеся и стоящие в сердце, обыкновенно изглаждает молитва Иисусова с трезвением. Увы душе, которая не имеет в себе надежного водителя и пастуха помышлений ее, Христа, потому что, рассеявшись помышлениями, она будет пожрана чудовищными волками и хищниками, духами злобы. Около же тех, которые прилежат молитве, супостаты не имеют никакого успеха. Поэтому, если и во время самих молитв враг будет влгать лукавые мечтания, душа да не перестает молиться и да не считает собственными своими произражениями эти лукавые всеяния врага, эти фантазии неистощимого в кознях злодея, но, рассудив, что появление непотребных мыслей бывает в нас от усердного изобретателя лукавства дьявола, тем усиленнее да припадает к Богу и да молит Его развеять лукавое наваждение.

Молитва различно повреждаема бывает: то осквернением, то разорением, то украдением, то наруганием. Но иное есть осквернение молитв, иное разорение ее, иное украдение и иное наругание. Нечистота и осквернение молитвы есть, когда кто телом Богу предстоит, а умом вращается в бесчинных мечтаниях и неуместных помыслах. Разорение молитвы есть, когда в час молитвы предаешься своим умом заботам суетным, мирским, думаешь о ненужном и бесполезном для духовной жизни. Украдение есть, когда ум вдруг уносится и пропадает, сам не зная где, будто чужой нам, так что и, когда воротим его к себе, ничего припомнить не можем. Наругание есть, когда прилог какой вражеский подходит, дразнит и старается надругаться над молитвой нашей, желая как-нибудь увлечь внимание, смутить молитву и развеять благоговение наше, например возбуждает в уме нашем хулу на Господа. Злобные демоны, по причине великой от брани с ними пользы для нас, часто скрываются от нас и утишают эту мысленную брань, имея при этом в намерении то, чтоб, когда мы, забыв об опасностях нападения с их стороны, обеззаботимся, внезапно похитить ум наш в мечтания и опять сделать нас не внимающими сердцу нерадивцами.

Мы не должны умалчивать о своих помыслах, ибо скрывающий свои помыслы пребывает неисцеленным, а исцеляемся мы от них только

частыми вопрошениями о них отцов духовных. Просвещеннейшие и рассудительнейшие из отцов заметили еще один помысел бесовский, который утонченнее всех вышешоказанных. Его называют набегом мысли, и он проходит в душу столь быстро, что без времени, без слова и образа мгновенно порождает следующую за ним страстность. В брани с духами злобы ни одного нет быстрее и неприметнее его. Он одним тонким воспоминанием, без сочетания, без продолжения времени, неизъяснимым, а в некоторых случаях даже неведомым образом, вдруг является своим присутствием в душе. Не может ум победить демонское мечтание сам собою. Когда ум человека благодатию Божиею воспаряет к Тому, Кто дает молитву молящемуся, будучи Им вдохновляем, не заботится тогда тот человек уже, какие следовало бы ему произносить слова в молитве своей: молитва идет у него тогда из сердца, без слов, изливаясь в пламенных чувствах благоговения, преданности и любви. И тогда ум, пребывая в тишине, удобно одерживает верх в мысленной брани. Итак, подобает, чтобы ум владел страстями, возвышенно сидя на престоле молчания, взирая к Богу. Ежеминутно обращай к Богу душу, и мысль свою всецело посвяти силе Христовой, как бы успокаиваясь от всяких слов и дел в пристанище Божественного света Спасителя.

Если вам понравился этот номер альманаха, вы можете переслать его
друзьям и знакомым.

